

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ
ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ КИТАЯ
ДИНАСТИИ ЦИН
(1644–1911)**

**СЕРИЯ ИЗДАЕТСЯ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА В. С. МЯСНИКОВА**

**«ПЕРВЫЙ АЛЬБОМ»
О. ИАКИНФА
(Н. Я. БИЧУРИНА)**

ИССЛЕДОВАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Санкт-Петербург
2010

ББК 63.3(5Кит)
УДК 94(510)
Н57

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ «Нетрадиционные источники по истории Китая периода династии Цин (1644–1911) (Подготовка к изданию серии художественных альбомов из крупнейших собраний России)» (проект № 06–01–00084)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (проект № 09–01–16060д)

Благодарим Фонд Чзян Цзин-го (Chiang Ching-kuo Foundation for International Scholarly Exchange), Тайвань (проект № RE: SP001–EU–08)

«ПЕРВЫЙ АЛЬБОМ» О. ИАКИНФА (Н. Я. БИЧУРИНА)

Знаменитый российский востоковед–китаист о. Иакинф (Никита Яковлевич Бичурин, 1777–1853) оставил после себя огромное число научных трудов и переводов китайских источников, почти два столетия служащих основой для работ последующих ученых. Однако до недавнего времени практически неизвестными оставались его рисунки этнографического характера. Наше издание призвано восполнить этот пробел. Вниманию читателей предлагается факсимильное воспроизведение хранящегося в Российской национальной библиотеке альбома «О народах, обитающих по берегам Амура от реки Уссури до устья его, по всему берегу Восточного моря от пределов Кореи до границы Российской и по всем островам вдоль сего берега лежащим». Альбом содержит 57 цветных рисунков и аннотаций к ним, выполненных о. Иакинфом. Альбом представляет собой значительную ценность, поскольку он открывает новую грань таланта великого ученого и одновременно предлагает современному читателю редкий этнографический материал.

Факсимильное воспроизведение альбома сопровождается приложением — сборником научных статей, посвященных как жизни и трудам о. Иакинфа, так и непосредственно публикуемому альбому.

Настоящее издание является вторым в серии «Нетрадиционные источники по истории Китая династии Цин (1644–1911)». Первое издание этой серии — альбом «Цинский Пекин: Картины народной жизни (миньсхуа)» — вышел в Санкт–Петербурге в 2009 г. Он включает иллюстрации из нескольких китайских альбомов, хранящихся в Институте восточных рукописей РАН и сопровождается вступительной статьей, переводом с китайского языка и комментариями И. Ф. Поповой. В дальнейшем в данной серии планируется опубликовать и другие альбомы китайской тематики, хранящиеся в Российской национальной библиотеке, Институте восточных рукописей РАН и Государственном Эрмитаже.

Составитель сборника статей: О. В. Васильева, зав. сектором восточных фондов Отдела рукописей РНБ

Научный редактор: В. С. Мясников, академик РАН

Рецензенты: Т. А. Богданова, канд. ист. наук, доктор церковной истории, ст. науч. сотр. Отдела рукописей РНБ;
 К. Ф. Самосюк, доктор искусствоведения, вед. науч. сотр. Отдела Востока Государственного Эрмитажа

Редактор: С. А. Давыдова, канд. филол. наук

Дизайн: Т. В. Богданова

Верстка и пре–пресс: А. В. Сушицкий

На обложке: «Вид Пекинского православного северного монастыря».
 ОР РНБ, ф. 1272, Собрание рисунков З. Ф. Леонтьевского, № 17

© Российская национальная библиотека, 2010

ISBN 978–5–8192–0372–9

В. С. Мухоморов
N. Ф. Павлов

ИВАНЪТА ИКОВЪЕВИЧЪ
—
ИВАНЪ ПЪРВИ (ИВАНЪ ПЪРВИ)
—
ОСНОВАТЕЛЪ СЪВЪЩЕСТВЕНН
НАУЧНОУ СЪНТОЛЪНЪ

И. С. Мухоморов и Н. Ф. Павлов

В. И. Теребенева

О. Иакинфъ Булгуринъ.

雅經

О. Иакинф.
Литография В. И. Теребенева

**НИКИТА ЯКОВЛЕВИЧ
БИЧУРИН (О. ИАКИНФ) —
ОСНОВАТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
НАУЧНОЙ СИНОЛОГИИ**

**В. С. Мясников
И. Ф. Попова**

ПЕРВЫЙ АЛФАБОМ ИАКИНФА БИЧУРИНА

Истинное значение выдающегося ученого Никиты Яковлевича Бичурина (о. Иакинфа, 1777–1853) для мировой и отечественной науки невозможно переоценить. Многие годы его работы являются для исследователей Китая, Центральной и Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока богатейшим источником материалов и глубоких наблюдений. Около 70 работ Н. Я. Бичурина, в которых он выступил как разносторонний и значительно опередивший свое время историк, филолог, этнограф, географ, экономист, правовед, было опубликовано в 1827–1851 гг. при его жизни и почти столько же по сей день пребывают в рукописях. Научное наследие ученого является столь обширным¹, что полное издание его не осуществлено и по сей день и остается насущной задачей отечественной науки.

В творчестве Н. Я. Бичурина в полной мере проявились лучшие черты, свойственные традиционной российской востоковедной научной культуре: точный перевод основных источников как предварительное условие для исследовательской работы, максимальный охват фактического материала, глубокий историко-философский подход к исследованию, внимание к текстологическому анализу. Н. Я. Бичурин собственно и стал зачинателем классической востоковедной школы в России, он впервые сумел плодотворно соединить результаты отечественной гуманитарной науки и западноевропейской синологии с достижениями традиционной китайской науки.

Никита Яковлевич Бичурин родился в 1777 г. в селе Бичурине (по-чувашски Шинях) Чебоксарского уезда Казанской области в семье сельского церковного служителя. В 1785 г. поступил в училище нотного пения в Свияжске, а затем 5 мая

того же года перешел в Казанскую семинарию, где получил фамилию Бичурин по селу, в котором родился. В 1799 г. он закончил семинарию, в которой помимо глубокого освоения основных предметов, приобрел блестящее знание латинского, древнегреческого и современных европейских языков. «Семинария дала ему богословско-философское образование, какое сообщалось в наших духовных заведениях старого типа в переходное для них время перед реформой 1808 г.»². В числе обязательных предметов здесь было также рисование.

18 июля 1800 г. по настоянию начальства Никиты Яковлевича постригся в монахи, получив имя Иакинф. Вскоре он стал преподавателем высшего красноречия в Казанской Духовной академии, в которую была переименована семинария, где он учился. В 1802 г. о. Иакинф был возведен в сан архимандрита и назначен благодаря покровительству бывшего главы Казанской епархии, члена св. Синода митрополита Амвросия (Подобедова) настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря, а также ректором Иркутской семинарии. Здесь на поприще блестяще начатой карьеры архим. Иакинфа постигла неудача: в 1806 г. у него возник конфликт с семинаристами, в результате чего часть из них была исключена из семинарии, а сам он переведен в Тобольск учителем риторики в местной семинарии. Здесь он прослужил около полутора лет.

В 1805 г. в Пекин из Санкт-Петербурга вместе с посольством графа Ю. А. Головкина была отправлена очередная 9-я духовная миссия. Назначенный св. Синодом после долгих поисков глава миссии архим. Аполлос, доехав до Иркутска, решил отказать от поездки в Китай. По представлению

Ю. А. Головкина о. Иакинф был назначен св. Синодом начальником Российской духовной миссии и архимандритом Сретенского монастыря в Пекине. 17 сентября 1807 г. о. Иакинф выехал из Кяхты через Монголию в Пекин, куда прибыл в середине января 1808 г.

В период, проведенный в Китае (1807–1821), архим. Иакинф занимался разносторонней исследовательской работой, главным условием ее успеха считая уважение к изучаемой стране, которое воплощалось прежде всего в глубоком академическом освоении им самых разных аспектов китайского языка. Первый биограф Бичурина Николай Адоратский³ писал: «Основавшись в Пекине, о. Иакинф поставил задачей своею как можно основательнее ознакомиться с неведомой страной и ее литературой и в 13 лет так изучил ее, так сроднился с ней, так полюбил, что, по словам знавших его, сам сделался похожим на китайца по внешнему виду. Физиономия его решительно носила выражение, какое имеют китайцы. Главным секретом успеха в изучении китайского языка о. Иакинф обязан был помимо своих блестящих способностей постоянным сношениям своим с китайцами, монголами, маньчжурами, тибетцами, туркестанцами и корейцами. Одетый в китайское платье, требующее очень сложного туалета, он постоянно вращался среди этого разноплеменного люда, наполняющего Пекин или окрестности его»⁴. В Пекине Бичуриным были написаны все основные его труды, впоследствии изданные в России, или подготовлены исчерпывающие материалы для них.

В первые годы пребывания в Китае архим. Иакинф успешно занимался делами миссии, а также выполнял переводы на китайский язык христиан-

ских книг. После начала войны с наполеоновской Францией русское правительство перестало посылать средства на содержание миссии, и хозяйство ее постепенно пришло в упадок. Для того чтобы регулярно выплачивать жалование своим подчиненным, начальник миссии стал распродавать церковное имущество и закладывать монастырские дома и земли. Деньги из Санкт-Петербурга были отправлены только в 1815 г. после Венского Конгресса. В 1816 г. архим. Иакинф обращался в св. Синод с просьбой оставить его в Пекине на следующее десятилетие для завершения начатых им научных трудов и переводов, но получил отказ.

В декабре 1820 г. в Пекин прибыла 10-я духовная миссия, архим. Иакинф вместе с прежним составом Миссии 15 мая 1821 г. выехал из Пекина, взяв с собой 400 пудов книг — китайской литературы, подобранной им для собственных научных занятий и различных библиотек России. Архим. Петр (Павел Иванович Каменский, 1765–1845), сменивший архим. Иакинфа на посту начальника миссии, был поражен запустением ее дел. Он направил в Петербург донесение, в котором так охарактеризовал деятельность своего предшественника, что тот по возвращении в Россию был предан суду св. Синода. Обвинения были поддержаны иркутским генерал-губернатором Н. И. Трескиным, до которого доходили жалобы на состояние дел миссии. В 1823 г. о. Иакинф был лишен сана архимандрита и простым монахом сослан в Валаамский монастырь.

В Валаамской ссылке о. Иакинф провел четыре года. Лишь в 1827 г. о. Иакинф был освобожден из ссылки после многих усилий и благодаря помощи известных людей того времени: государственного деятеля и дипломата Николая Петровича

Румянцева (1754–1826), начальника учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД, историка, лингвиста и библиографа Федора Павловича Аделунга (1768–1843), этнолога, лингвиста и историка Андрея Михайловича Шегрена (1794–1855), чиновника Азиатского департамента, пристава 10-й духовной миссии Егора Федоровича Тимковского (1790–1875), востоковеда, высокопоставленного чиновника МИД, Павла Львовича Шиллинга фон Канштадта (1786–1837). В соответствии с решением Николая I по докладу министра иностранных дел Карла Васильевича Нессельроде (1780–1862), о. Иакинф был причислен к Азиатскому департаменту МИД для перевода официальных бумаг с китайского языка и определен на жительство в Александро-Невскую лавру.

В Валаамском монастыре о. Иакинф не оставлял научных занятий: он переводил с китайского языка, дополнял свой словарь, заканчивал работы, начатые в Китае. Первоначально по возвращении в Россию о. Иакинф намеревался прежде всего опубликовать выдержки из своих переводов, сопровождаемые комментариями, и работы по китайской грамматике. В «Записке Е[гору] Ф[едоровичу] Т[имковскому] [от] августа 25, 1822 г.» он писал: «До времени я не решался издавать в свет мои переводы. Сочинение или перевод, предположенные к изданию, должны быть совершенны или по крайней мере должны быть доведены до возможного совершенства. В китайской словесности не столько язык их труден, сколько образ понятий, и посему точный перевод будет невразумителен, а приуроченный к нашим понятиям, несправедлив. Чтоб избежать сих препятствий, за необходимое почитаю сделать предварительные приготовления ко вступ-

лению в стиле китайской словесности. Для сего потребно: первое — определить и утвердить значение многих слов и выражений; второе — предварительно издать некоторые небольшие переводы, которые могли подать нам краткое понятие о китайской философии и учености, о их религии и правлении»⁵.

Во время Валаамской ссылки о. Иакинф изменил первоначальные планы: он решил при издании своих научных трудов сначала ознакомить русскую общественность с регионами, сопредельными с Китаем (Тибетом, Монголией, Джунгарией и Восточным Туркестаном), а потом перейти собственно к Китаю. В таком порядке он стал подготавливать к печати свои крупные работы. «Порядок требовал прежде осмотреть Тибет, Тюркистан и Монголию, — писал ученый, — т.е. те страны, которые издавна находятся в тесных связях с Китаем, и через которые самый Китай имеет связи с Индию, Среднюю Азию и Россию. Надлежало прежде обозреть географическое положение и политическое состояние помянутых стран и отсюда вывести политические виды Китая на оные. Таким образом, я имел в виду еще до вступления в Китай подать некоторые понятия о тамошнем дворе и политике его, о тамошнем правительстве и законах его, о народных нравах и обычаях. По вступлении в самый Китай уже менее встретим затруднений при обозрении полного состава китайской империи во всех политических ее изгибах»⁶.

Наряду с этим Н. Я. Бичурин, большой знаток Китая, его истории и современного состояния, видел свою задачу гражданина и ученого в популяризации в России знаний о Китае, в содействии сближению и взаимному пониманию между на-

шими народами. Первой опубликованной работой о. Иакинфа стала научно-публицистическая брошюра «Ответы на вопросы, которые г. Вирст предложил г. Крузенштерну относительно Китая» (СПб., 1827). Работа содержала ответы на 27 вопросов познавательного-практического характера о торговле, экономике, социальной жизни тогдашнего Китая. Позднее «Ответы» вошли в качестве IX главы в книгу «Китай, его жители, нравы обычаи и просвещение» (СПб., 1830). На протяжении 1828–1830 гг. Бичурин выпускает в свет многочисленные статьи в российских и зарубежных журналах и 6 книг: «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» (СПб., 1828), «Записки о Монголии» (СПб., 1828), «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнейшем и нынешнем состоянии» (СПб., 1829), «История первых четырех ханов из дома Чингисова» (СПб., 1829), «Сань-цзы-цзин, или Троеслово. С литографированным китайским текстом» (СПб., 1829), «Описание Пекина. С приложением плана сей столицы, снятого в 1817 г.» (СПб., 1829). Широкая исследовательская и публицистическая деятельность о. Иакинфа привлекла к нему внимание научной общественности и получила высокую оценку: 17 декабря 1828 г. он был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук.

В 1830–1831 гг. Н. Я. Бичурин по заданию Министерства иностранных дел предпринял поездку в Кяхту, где с помощью монгольского переводчика перевел монгольско-русский словарь. Еще одну поездку в Кяхту он осуществил в 1835–1837 гг., чтобы организовать там училище китайского языка. Для этого учебного заведения, программа которого впервые в России предусматривала обучение живому китайскому языку, о. Иакинф написал ки-

тайскую грамматику на русском языке и составил пространную программу четырехлетнего обучения⁷. При подготовке «Китайской грамматики» (СПб., 1835) он использовал и китайские, и европейские пособия.

В 1848 г. была опубликована книга энциклопедического характера «Китай в гражданском и нравственном состоянии»⁸. Некоторые наблюдения и выводы, сделанные автором в этой работе, впоследствии составили базу для научного изучения этнопсихологии китайцев.

В 1848 г. Академия наук поручает о. Иакинфу написать труд по истории народов Средней Азии. В результате было создано фундаментальное сочинение в трех томах «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», впервые опубликованное в 1851 г.

Скончался о. Иакинф в своей келье в Александро-Невской лавре 11 мая 1853 г. и 12 мая был похоронен у ограды лавры. На его могиле поставлен памятник, на котором написано «Иакинф Бичурин род. 1777 умер 1853 Мая 11 д.» и по-китайски добавлено: «Постоянно прилежно трудился над увековечившими [его] славу историческими трудами» («У ши цинь гун чуй гуан ши цэ» 無時勤勞垂光史册).

Значение Н. Я. Бичурина для отечественной и мировой науки является необычайно многогранным. Впервые в истории синологии он показал, насколько важны китайские источники для изучения всемирной истории, и определил развитие отечественного Китаеведения как комплексной дисциплины на годы вперед. Он выявил в китайских исторических сочинениях большое количество сведений о государствах и народах, входивших в контакт с Китаем, и показал, сколь необходимы переводы

этих источников для развития европейской науки. В январе 1823 г. в письме к известному отечественному историку и государственному деятелю Алексею Николаевичу Оленину (1763–1845) о. Иакинф писал: «...Замечания о древнем состоянии Азии, разбросанные на обширном пространстве истории китайской, имеют тесную между собою связь подобно границам, где одна черта, разделяющая два владения, принадлежит обоим: ибо с означением пределов одного государства открывается местоположение и других, с которыми оно смежно; с описанием одного народа сообщается понятие на других, с которыми он имел связь»⁹.

Н. Я. Бичурин был первым из русских китаеведов, кто от изучения на базе маньчжурских источников истории и современного положения Цинской империи (1644–1911) перешел к исследованию Китая и сопредельных с ним стран во всем многообразии их взаимодействия в прошлом и настоящем. В XVIII в. развитие отечественного китаеведения определялось нуждами нашей дипломатии, которая долго находилась в зависимости от католических миссионеров. Попав в Китай намного раньше русских, они состояли на службе у Цинского правительства, были переводчиками и посредниками в сношениях России с Китаем. Поэтому нашей стране были нужны прежде всего практики, знатоки языка, проводники влияния. Российская духовная миссия играла роль неофициального дипломатического представительства в Китае и занималась подготовкой китаеведов из числа светских лиц (учеников миссии), которым надлежало изучать китайский и маньчжурский языки. Учебно-научные цели учеников были связаны с практическими нуждами, поэтому в сферу их исследовательских

интересов попадали прежде всего история, право, государственное устройство, базовые каноны, на которых строилось официальное образование и идеология Цинского Китая. Из числа учеников миссии вышли выдающиеся китаеведы И. К. Россохин, А. Л. Леонтьев, А. Агафонов, С. В. Липовцов и др. Их труды заложили фундамент для первого ознакомительного этапа в развитии отечественной синологии. Научный же этап был связан с именем Н. Я. Бичурина.

В основе трудов о. Иакинфа лежал обширный фактический материал, который он черпал прежде всего из официальных династийных историй, начиная с «Исторических записок» («Ши цзи») Сыма Цяня (145–86 гг. до н. э.) вплоть до «Истории династии Мин» («Мин ши»), правившей в Китае в 1368–1644 гг.¹⁰ Он опирался на данные знаменитого сводного труда «Основное содержание Всеобъемлющего зеркала, управлению помогающего» («Цзы-чжи тун-цзянь ган-му»), а также «Статистического описания Китайской империи» («Дай-цин и-тун чжи»). В столь большом объеме до него никто в мировой синологии не использовал китайские источники.

Именно Бичурин выявил и впервые перевел на европейский – русский – язык целый ряд важнейших китайских классических произведений. Прежде всего, это был свод «Четырехкнижие» («Сы шу») из четырех канонических произведений, составляющих основу классического образования в Китае. В «Четырехкнижие» входят: 1) сочинение «Да сюэ» («Великое учение»), где сказано о нравственной сущности просвещения и о социальной его роли; 2) сочинение «Чжун юн» («Неизменяемая середина»), синтез, излагающий учение Конфу-

ция (551–479 гг. до н. э.) с точки зрения воспитания совершенного человека, становящегося частью мирового единства — Небо, Земля, Человек; 3) книга изречений «Лунь юй» («Беседы и суждения») Конфуция и окружавших его лиц; 4) трактат «Мэн-цзы», принадлежащий последователю Конфуция философу Мэн-цзы (372–289 гг. до н. э.).

Н. Я. Бичурин был первым европейским синологом, который осознал подлинное значение китайской комментаторской литературы для освоения истории и культуры Китая и впервые намеревался предложить читателю переводы многослойных разъяснений к «Четырехкнижию», отражающих систему представлений таких знаменитых комментаторов как Конфуций и Чжу Си (1130–1200). Перевод «Четырехкнижия», остающийся неизданным до настоящего времени, был выполнен о. Иакинфом в период пребывания в Китае; в экземпляре, хранящемся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей (ранее — Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения) РАН, перевод «Мэн-цзы» датирован: «[Начато] октября 9, 1820, кончено ноября 14»¹¹. Очевидно, что это наиболее ранний из всех существующих переводов «Мэн-цзы» на европейский язык¹². Позже Бичурин неоднократно возвращался к тексту этой работы, в его рукописном наследии сохранился не один вариант «Четырехкнижия»¹³.

Ученым был полностью переведен выдающийся памятник китайского аналитического историописания «Цзы-чжи тун-цзянь ган-му» («Основное содержание «Всеобъемлющего зеркала, управлению помогающего») — многотомный труд (из 59 тетрадей-цзюаней), составленный Чжу Си на основе знаменитой сводной ис-

тории Сыма Гуана (1019–1086) «Цзы-чжи тун-цзянь». Долгие годы эти два произведения служили в Китае основой теории государственного управления и источником политической мысли. Перевод был поименован Бичуриным «Летопись Китайской Империи, называемая Юй-пыхи цзычжи тхун-цзянь ган-му. Разделенная на три части, летопись Древнюю, Среднюю и Новейшую. Перевод с китайского. Тома I–XV». Этот крупнейший труд выдающегося ученого хранится в настоящее время в ИВР РАН¹⁴ и по сей день остается неизданным.

До Н. Я. Бичурина фундаментальные произведения китайской классики привлекали внимание русских и западных ученых и миссионеров, но их переводы представляли собой извлечения или пересказы китайских текстов, выполнявшихся часто не с китайского оригинала, а с их перевода на маньчжурский язык. Не являются исключениями прекрасно выполненный А. Л. Леонтьевым перевод на русский язык «Да сюэ» и «Чжун юн»¹⁵, а также принадлежавший Ж.-Ф. де Майя (1669–1748) перевод на французский язык «Цзы-чжи тун-цзянь ган-му»¹⁶. По выражению Б. И. Панкратова (1892–1977), «Иакинф — первый переводчик с китайского, все [его] предшественники переводили с маньчжурского или с китайского при помощи маньчжурского. <...> Китайского все боялись и не выучивали как следует»¹⁷.

Известно, что находясь в Пекине, о. Иакинф имел возможность работать в богатой библиотеке португальской миссии, где он ознакомился с трудами своих выдающихся предшественников по синологии А. Семедо (1585–1658), Ж.-Ф. Майя, Ж.-Б. Грозье (1743–1823), Ж.-Б. Дюгальда (1674–

1743)¹⁸. Позже Бичурин указывал, что несходство его перевода со сведениями западных ориенталистов заключалось «не в перемене слов, а в изменении исторического повествования»¹⁹. Он понимал, что исследователи-миссионеры видели центральный момент истории в бытовании христианского культурного мира, и отмечал, что для западных исследователей была свойственна «упойтельная мечта, что с европейским просвещением сопряжено какое-то высшее знание вещей», и они «при каждой встрече несогласия в обоюдном повествовании мало-помалу отступали от китайских подлинников и таким образом неприметно отклонились на путь косвенный»²⁰.

Использование китайских источников в точном их переводе было именно тем новаторским подходом, который отличал работы о. Иакинфа от его предшественников. Важно отметить, что в его распоряжении не было ни одного китайско-русского словаря. Работая, ученый имел перед глазами лишь китайский текст и чистый лист бумаги, на котором записывал перевод. По своим рабочим материалам он составил несколько словарей: «Словарь китайско-русский, расположенный по русскому алфавиту»²¹, «Словарь китайско-латинский (фонетический), расположенный по русскому алфавиту»²², «Краткий китайско-русский фонетический словарь, расположенный по русскому алфавиту»²³, «Маньчжурско-китайско-русский словарь терминов часового производства»²⁴; а также сделал перевод на русский язык значительной части маньчжурско-китайского словаря «Цин вэнь цзянь»²⁵.

12 Н. Я. Бичурин впервые в мировой науке поставил вопрос о выработке адекватной терминологии для передачи смысла китайских понятий в переводе

на другие языки. Издание «Троесловия» он предварил словами: «В сей книжке изложены все философические умствования китайцев с изъяснением понятий и выражений, странных для европейца, почему может она служить у нас руководством к чтению переводов с китайского языка. Вот цель ее издания!»²⁶. В тексте своих переводов о. Иакинф избегал разъяснительных слов и стремился сохранять ритм старого китайского литературного языка. «Желая передать ученому свету текст подлинника в целостности, — писал он, — я не смел делать ни прибавлений к оному, ни даже изменения в словах, хотя это, по собственному моему сознанию, необходимо было как для связи в происшествиях, так и для плавности в слоге. Перевод Истории, восходящей до самой глубокой древности, требовал строгой отчетливости. В случае ссылок небольшое прибавление или изменение могут подать повод к сумнению, или ложным заключениям»²⁷.

В трудах о. Иакинфа впервые достижения европейской, прежде всего российской, науки были обогащены достижениями науки китайской. Всесторонне проработав важнейшие произведения китайской историографии, которая является поистине «золотым вкладом» Китая в развитие мировой духовной культуры, ученый в своих работах оценивал и объяснял реальность, основываясь всегда на колоссальном по объему фактическом материале. Он полагал недопустимым подгонять факты к избранной заранее концепции и, не охватив в своих работах все возможные источники, никогда не переходил к аналитической части исследования. Максимально полный охват материала и непреложность факта на протяжении многих веков оставались главными принципами китайской историог-

рафии. Традиционной русской исторической науке, процветавшей в XVIII–XIX вв. и выросшей из летописей и житийных сочинений, было свойственно точно такое же отношение к факту. В то же время в отечественной науке истории весьма сильным было философское начало, находившее выражение в обилии обобщающих теорий и многосложных посылок. Бичурину, который задавался вопросами о смысле и методах исторического познания, удалось соединить рационализм и практическую мудрость китайского историописания с западной сопоставительной научной исследовательской манерой. При этом он был первым европейским ученым, осознавшим подлинное значение гуманитарной китайской науки и признавшим ее наряду с западной.

О. Иакинф был автором большого количества разносторонних работ справочного характера. Многие из них, и сейчас не утратившие научной ценности, остаются в рукописи, как, например, «Географический справочник по Китаю», содержащий наименования населенных пунктов Китая с указанием их широт и долгот²⁸; «Изложение китайского законодательства»²⁹; «Описание китайских монет. Переведено с японского монахом Иакинфом»³⁰; «О укреплении Желтой реки и канала подвального»³¹.

Изучение и освоение научного наследия Н. Я. Бичурина, начавшееся в XIX в., осуществлялось по трем направлениям: 1) подготовка к изданию и переизданию его сочинений, 2) научное осмысление значения его трудов для мирового китаеведения, 3) изучение жизненного и творческого пути китаиста, его непростой судьбы.

Рукописное наследие о. Иакинфа, находящееся в архивах Санкт-Петербурга, Москвы и Казани,

было описано в целом ряде специальных обзорных статей отечественных исследователей³².

В 1950 г. Институт этнографии АН СССР (ныне Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) переиздал труд «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (М.; Л., 1950–1953. Т. 1–3), что было приурочено к столетнему юбилею выхода книги в свет и к столетию со дня смерти ее автора. Коллектив, работавший над переизданием, тщательно выверил текст книги, исправил неточности и опечатки, вкравшиеся в первое издание. Всесторонняя научная оценка издаваемой книги содержалась во вступительных статьях А. М. Бернштама (1910–1956) и Н. В. Кюнера (1877–1955).

В 1960 г. было опубликовано «Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии», подготовленное Л. Н. Гумилевым (1912–1992) и М. Ф. Хваном³³ на основании рукописей географических сочинений и переводов Н. Я. Бичурина, хранящихся в Центральном архиве Татарстана.

Неоднократно предпринимались усилия к изданию перевода «Цзы чжи тун цзянь ган му». По неясным пока обстоятельствам труд этот так и не был опубликован. Возможно, причиной, повлиявшей на окончательное решение о невозможности издания, был известный критический отзыв самого Бичурина о своей работе: «"История" была переведена для собственного употребления при справках, тот перевод вообще не полон, не обработан и без пояснений»³⁴. Подготовленный к печати машинописный текст «Тун-цзянь ган-му» («Всеобъемлющее зеркало, управлению помогающее»), также как и автограф перевода, хранится в АВ ИВР.

Значительную работу по описанию научного наследия Н. Я. Бичурина и выявлению архивных материалов к его биографии проделал Петр Емельянович Скачков (1892–1964)³⁵. Анализ творчества и ранее неизвестных фактов жизни о. Иакинфа был дан в статьях Л. В. Симоновской³⁶, Д. И. Белкина³⁷, В. П. Козлова³⁸, В. С. Мясникова³⁹. По материалам конференции, посвященной 200-летию со дня рождения ученого, А. Н. Хохловым был составлен сборник «Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение» (М., 1977. Ч. 1–2). Остался неизданным «Сборник памяти И. Бичурина» (объемом 8 а. л.), подготовленный в 1953 г. к столетию со дня смерти великого синоведа сотрудниками Сектора восточных рукописей Института востоковедения АН СССР. Широкою известность приобрела научно-художественная биография Бичурина «Отец Иакинф», написанная В. Н. Кривцовым (Л., 1978).

Опубликованные при жизни работы о. Иакинфа по средне- и центрально-азиатской тематике, заложили основу направления отечественной науки, которое остается лидирующим в мире до настоящего времени. Приведенные им сведения были использованы для написания «крупных синтезирующих трудов»⁴⁰ по истории, исторической географии и этнографии региона выдающимися исследователями, чьи имена составляют гордость российской и мировой науки, – Василием Васильевичем Григорьевым (1816–1881)⁴¹, Григорием Ефимовичем Грумм-Гржимайло (1860–1936)⁴², Василием Владимировичем Бартольдом (1869–1930)⁴³ и др. И в наши дни на трудах Н. Я. Бичурина основываются все ученые, занимающиеся археологией, историей, этнографией Азии. Можно сказать, что Бичурин был предтечей актуальной современной дисципли-

ны геополитики, поскольку он осознавал значение взаимозависимости народов и государств и действие исторических факторов в формировании регионально-пространственной картины Средней и Центральной Азии и Дальнего Востока.

Вопрос об издании крупнейших переводов и научных работ Бичурина, неоднократно поднимавшийся в разные годы, и сегодня является весьма актуальным, поскольку связан с вопросом восстановления приоритета отечественного востоковедения в целом ряде его отраслей. Кроме того, будучи частью российской культуры, а также свидетельством высокого уровня ее развития, труды о. Иакинфа сами по себе могут быть расценены как исторические источники и памятники переводной литературы. В связи с этим определенное значение в изучении наследия Бичурина приобретают вопросы практической текстологии и археографии, связанные с техникой издания, способами и методами научно-критической обработки и воспроизведения авторского текста. Издание и переиздание переводов и оригинальных работ Н. Я. Бичурина, прежде всего уже подготовленного отечественными востоковедами в 1950–е гг. к печати свода «Цзы-чжи тун-цзянь ган-му», важно не только для мирового китаеведения, но и для истории науки.

В этой связи особое значение имеет публикация альбома «О народах обитающих по берегам Амура от реки Уссури до устья его, по всему берегу Восточного моря от пределов Кореи до границы Российской и по всем островам вдоль сего берега лежащим». То, что рисунки и подписи альбома, с 1822 г. хранящегося Императорской Публичной-Российской национальной библиотеке и неоднократно описанного в печатных каталогах, были

выполнены о. Иакинфом, лишь недавно установила историк русского искусства Елена Владимировна Нестерова. Это настоящее открытие и, надо надеяться, — не последнее. Названный «Первым» (а есть еще второй и третий) альбом Бичурина

представляет собой значительную ценность, поскольку он открывает новую грань таланта великого российского ученого и одновременно предлагает современному читателю редкий этнографический материал.

¹ В переводе на принятые ныне условные авторские листы — не менее 5000 а.л.

² Адоратский Н. Отец Иакинф Бичурин (исторический этюд // Православный собеседник. Казань, 1886. С. 3. Отд. отт. Об учебной программе российских духовных школ до 1808 г. см.: Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 г. Казань, 1881. С. 680–806.

³ Адоратский Петр Стефанович (иеромонах Николай, 1849–1896) — историограф Российской духовной миссии в Китае. О нем см.: Разумов Н. В. Преподобный Николай, бывший епископ Оренбургский и Уральский. Казань, 1897; Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 461.

⁴ Адоратский Н. Отец Иакинф Бичурин... С. 46–47.

⁵ АВ ИВР, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 38, л. 107.

⁶ [Бичурин Н. Я.] Иакинф. Статистическое описание Китайской империи. С приложением географической карты на пяти страницах. В двух частях. СПб, 1842. Ч. 1. С. III–IV.

⁷ Хохлов А. Н. Н. Я. Бичурин и его труды о Монголии и Китае первой половины XIX в. (некоторые вопросы источниковедения) // Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение (К 200-летию со дня рождения): Материалы конференции. М., 1977. Ч. 1. С. 15–16.

⁸ [Бичурин Н. Я.] Иакинф. Китай в гражданском и нравственном состоянии. В четырех частях с рисунками. СПб, 1848.

⁹ Цит. по: Горбачева З. И. Рукописное наследие Иакинфа Бичурина // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Л., 1954. № 179. С. 282–283. (Серия востоковедческих наук; Вып. 4: История и филология стран Востока).

¹⁰ Например, в работе «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» Н. Я. Бичурин упоминает 12 династийных историй, которые он использовал как источники (М.; Л., 1950. Т. 1. С. 17–21).

¹¹ АВ ИВР, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 17, л. 443. Общий объем рукописи в двух томах насчитывает 1179 л.

¹² Неопубликованный перевод «Лунь юй» также является одним из наиболее ранних в мировой синологии. Широко известен перевод Дж. Легга (1815–1895): Legee J. The Chinese classics. With a translation, critical and exegetical notes, prolegomena and copious indicies. 5 vol. in 8 books. Hongkong, 1861. Vol. 1: Confucian analects, the great learning and the doctrine of the mean.

¹³ Полные экземпляры «Четырехкнижия» хранятся в АВ ИВР и в Национальном архиве Республики Татарстан, а в ОР РНБ представлены переводы «Чжун юн» (ф. 15, Библиотека Александро-Невской лавры, ед. хр. 25 (А–19), 3+244 л.) и «Да сюэ» (Там же. Ед. хр. 29 (А–23), 71 л.). В АВ ИВР имеется также переписанный набело перевод основного, без комментариев, текста «Чжун юн» (ф. 7, оп. 1, ед. хр. 38, л. 77–86).

¹⁴ АВ ИВР, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 1–16, 8384 л.

¹⁵ Очевидно, работа, выполненная А. Л. Леонтьевым, — наиболее ранний перевод на европейский язык означенных китайских классических произведений. См.: Сы шу геи, то есть четыре книги с толкованиями. Книга первая философа Конфуциуса. Перевел с китайского и манжурского на российский язык надворный советник Алексей Леонтьев. СПб., 1780.

¹⁶ Mailla, J.-F. Histoire generale de la Chine, ou Annales de cet empire traduiles du Tong-Kien-Kang-Mou. Paris, 1777–1785. Vol. 1–13.

¹⁷ АВ ИВР, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 69, л. 171.

¹⁸ Адоратский Н. Отец Иакинф Бичурин... С. 47; Скачков П. Е. Очерки истории... С. 93, 311.

¹⁹ [Бичурин Н. Я.]. Иакинф. Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена // Москвитянин. 1851. № 1, ч. 2. С. 180.

²⁰ Там же. С. 182.

²¹ АВ ИВР, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 22–23, 1797 л.

²² Там же. Ед. хр. 24–25, 1887 л.

²³ Там же. Ед. хр. 28–29, 1277 л.

²⁴ Там же. Ед. хр. 36, 10 л.

²⁵ Там же. Ед. хр. 30, 424 л.

²⁶ [Бичурин Н. Я.] Сань-цзы-цзин, или Троесло-вие. С литографированным китайским текстом. Пер. с кит. монахом Иакинфом. СПб, 1829. С. IV.

²⁷ [Бичурин Н. Я.] История Тибета и Хухунора с 2282 года до Р. Х. до 1227 года по Р.Х. с картою на разные периоды истории / Пер. с кит. монахом Иакинфом Бичуриным. СПб., 1833. С. III–IV.

²⁸ АВ ИВР, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 31–б и 31–в, 84 + 102 л.

²⁹ ОР РНБ, ф. 15, ед. хр. 34 (А–27–2), 1 + 147 л.

³⁰ АВ ИВР, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 19, XXIX + 200 л.

³¹ ОР РНБ, ф. 15, ед. хр. 33 (А–27), 60 л.

³² Любимов А. Е. О неизданных рукописях Иакинфа и проф. Ковалевского, хранящихся в Библиотеке Казанской Духовной академии // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб., 1907–1908. Т. 18. С. 60–64; Козин С. А. К вопросу о неизданных работах Иакинфа Бичурина // Доклады Академии наук СССР. М., 1929. Сер. В, № 3. С. 245–247; Петров А. А. Рукописи по Китаеведению и монголоведению, хранящиеся в Центральном Архиве АТССР и в библиотеке Казанского университета // Библиография Востока. М., 1937. Вып. 10 (1936). С. 139–155; Тихонов Д. И. Русский Китаевед первой половины XIX века Иакинф Бичурин // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Л., 1954. № 179. С. 281–306 (Серия востоковедческих наук; Вып. 4: История и филология стран Востока); Горбачева З. И. Рукописное наследие Иакинфа Бичурина // Там же. С. 307–316; Скачков П. Е. О рукописном наследии Н. Я. Бичурина (рукописи Н. Я. Бичурина, хранящиеся в Государственной ордена Ленина Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1956.

Сб. 2. С. 198–206; Чугуевский Л. И. 1) Бичуринский фонд в Архиве Института востоковедения // Проблемы востоковедения. М., 1959. № 5. С. 136–147; 2) Новое о рукописном наследии Н. Я. Бичурина // Народы Азии и Африки. М., 1967. № 3. С. 127–130.

³³ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии / Сост. Л. Н. Гумилев и М. Ф. Хван. Чебоксары, 1960.

³⁴ Цит. по: Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 94.

³⁵ Скачков П. Е. 1) Иакинф Бичурин (1777–1853): Архивные материалы к биографии // Библиография Востока. Л., 1934. Вып. 2–4 (1933). С. 79–90; 2) Письма Бичурина из Валаамской монастырской тюрьмы // Народы Азии и Африки. 1962. № 1. С. 100–102; Скачков П. Е. Очерки истории...

³⁶ Симоновская Л. В. Бичурин как историк Китая // Доклады и сообщения исторического факультета Московского государственного университета. М., 1948. Вып. 7. С. 46–61.

³⁷ Белкин Д. И. А. С. Пушкин и китаевед о. Иакинф (Н. Я. Бичурин) // Народы Азии и Африки. 1974. № 6. С. 126–134.

³⁸ Козлов В. П. «Румянцевский кружок» и Н. Я. Бичурин // Народы Азии и Африки. 1979. № 4. С. 122–127.

³⁹ Мясников В. С. 1) Творческое наследие Н. Я. Бичурина и современность // Проблемы Дальнего Востока. 1977. № 3. С. 168–177; 2) Валаамская ссылка Н. Я. Бичурина // Проблемы Дальнего Востока. 1985. № 1. С. 115–121; № 2. С. 131–138; 3) Избрание Н. Я. Бичурина в Академию наук // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 5. С. 124–132.

⁴⁰ Грумм–Гржимайло А. Г. Дела и дни Григория Ефимовича Грумм–Гржимайло (путешественника и географа): 1860–1936. М., 1947. С. 3.

⁴¹ [Григорьев В. В.]. Восточный или Китайский Туркестан / Перевел с присовокуплением критических примечаний и дополнил по источникам, изданным в течение последних тридцати пяти лет В. В. Григорьев. СПб., 1873.

⁴² Грумм–Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. СПб, 1914. Т. 1: Описание природы этих стран; Л., 1926. Т. 2: Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии; Л., 1926. Т. 3, вып. 1: Антропологический и этнографический очерк этих стран; Л., 1930. Т. 3, вып. 2: Антропологический и этнографический очерк этих стран: Торговая и колонизаторская в них деятельность китайцев и русских: Дополнения и поправки.

⁴³ Бартольд В. В. Сочинения. М., 1963–1977. Т. 1–9.

СОДЕРЖАНИЕ

- 6** *В. С. Мясников, И. Ф. Попова*
Никита Яковлевич Бичурин (о. Иакинф) —
основатель отечественной научной синологии
- 18** *О. В. Васильева*
«Китайские» альбомы
в Российской национальной библиотеке
и о. Иакинф (Н. Я. Бичурин)
- 29** *Е. В. Нестерова*
«Первый альбом» о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина)
и его автопортрет
- 36** *О. В. Васильева, М. А. Смирнова*
Описание «Первого альбома»
о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина)
- 38** *И. Ф. Попова*
«Изображения данников августейшей Цин»
и «Первый альбом» о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина)
- 45** *О. Иакинф (Н. Я. Бичурин)*
Аннотации и подписи к «Первому альбому»
(подготовлены М. А. Смирновой);
Китайский текст и комментарии
(подготовлены И. Ф. Поповой)
- 68** Список сокращений
- 69** Иллюстрации

Издательство «Российская национальная библиотека»
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18

Подписано к печати 15.09.2010
Формат 200x280 мм. Печать офсетная. Бумага Lumisilk. Заказ № 9570
1. Факсимильное издание «Первого альбома» о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина).
Тираж 800 экз. 122 стр.

2. Приложение к факсимильному изданию «Первый альбом» о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина).
Тираж 800 экз. 84 стр.

Отпечатано в типографии «Экстрапринт»